

Он вытащил пальцы и принялся теребить скользкие, пухлые ягодицы, быстро поглаживая член У Юя. Внезапно по нервам У Юя пробежала электрическая дрожь. Онемение, словно электрический разряд, разомкнуло тонкие губы. Он судорожно вздохнул, десятки струек прозрачной, бьющей жидкости внезапно хлынули из его отверстия, пальцы ног резко напряглись, и вся нижняя часть тела покрылась следами похоти.

— Я знаю, я знаю...

У Юй обнял мужчину за шею, в его голосе всё ещё звучали нотки сладости и невинности.

— Лучший актёр...

Его послушание, несомненно, очень понравилось мужчине. Бай Юньнин больше не мог сдерживаться. С покрасневшими глазами он поднял белые ноги юноши и стремительно вставил свой возбуждённый гигантский член в знакомое отверстие. Одновременно он мля грудь юноши одной рукой и покусывал его розовые соски.

— А! - У Юй почти потерял сознание от траха, а его анус был безжалостно раздавлен. Молодой человек запрокинул голову и застонал, словно не в силах вынести. Его полуоткрытые глаза в оцепенении смотрели в потолок кровати, и слюна бессознательно потекла вниз. Слюна, смешанная со страстным потом, стекала по его прекрасной шее, ключицам и собиралась у стоячих сосков, которые мужчина слизывал.

Хотя это был тёмный угол и кровать была хорошего качества, она находилась на съёмочной площадке, где находились и другие люди.

У Юй немного нервничал.

Также...

Очень волнительно.

Пых... Пых... Пых... Невероятно тяжёлый член с силой вонзился его в дырку, которая пыталась снова и снова сомкнуться. Вены на стволе вздулись, а плоть между ягодицами быстро налилась кровью, пылая влажной похотью, сжимаясь и подёргиваясь. Бай Юньнин давно не испытывал подобного ощущения от обёртывания и тут же потерял над собой контроль. Его сильная талия качнулась вперёд и врезалась, пригвоздив нежное белое тело к промежности.

— Малышка... Фу! Ты так крепко меня сжимаешь. Я не ожидал, что ты будешь таким тугим...

Его трахали с такой яростной частотой с самого начала, и дикая скорость почти лишила У Юя дыхания. Когда он пришёл в себя, его взгляд был направлен на сильные грудные мышцы мужчины,двигающихся вверх и вниз, а челюсть напряглась от рычания, когда он её поднял. Он ясно чувствовал, насколько раздвинуты его бёдра. Член мужчины заполнял его тело, и толстое, горячее мясистое лезвие яростно вскрывало тугую и скользкую, как цветок, дырку, дюйм за дюймом, и проникало до самого корня. Оно вышло лишь на мгновение, а затем вошло прямо в самое сердце, намереваясь раскрыть плотно закрытую щель.

— Актёр... не... ууу... не толкай туда... я не справлюсь...

Огромная волна наслаждения едва не захлестнула его, а горячее дыхание мужчины на шее заставило его дрожать и неудержимо трястись. Он даже попытался тайком сжать свою маленькую дырочку, но мужчина в следующую секунду это заметил и внезапно опустился на

талию, трахнув его так сильно, что он закричал.

— Маленькая шлюшка, если ты не слушаешься, просто жди, пока я тебя затрахую до смерти, – Пропыхтел Бай Юньнин тихим голосом на ухо У Юя, потирая пухлые ягодицы в ладонях двумя большими руками, подтягивая их к промежности.

Медленно приподнимая нижнюю часть тела и медленно вытаскивая большой член, который был глубоко в анусе, а затем снова заталкивая его, глубоко проникая в дырку, желая, чтобы он мог засунуть туда хотя бы два мешочка.

Нежная маленькая дырочка, наполненная любовным соком, издала громкий хлопок от сильного траха, и сок внутри разбрызгивался повсюду, словно вода, оставляя пространство между ног грязным. Чёрные лобковые волосы были мокрыми и липкими, словно клочья. Бай Юньнин снова прижался губами к набухшему соску, яростно посасывая всю грудь, и одновременно неистово трахал молодого человека под собой.

От быстрого проникновения члена цветочек покраснел и налился. Ярко-красный цветок дрожал и извивался под дикими толчками фиолетово-чёрного гигантского члена. Выделилось большое количество жидкости, и сладковато-солёный рыбный запах наполнил всю комнату. Стук шлепков становился всё громче, смешиваясь с неконтролируемыми криками и рыданиями.

— Нет! Осторожно! Фу!

Когда Бай Юньнин намеренно замедлил темп, дыхание У Юя становилось сильнее.

Сильный кобель снова и снова толкал его талию вперёд. Хотя сила была достаточной, она также усиливала зуд от трения ствола о внутреннюю стенку во время толчков. У Юй полуприкрыл слезящиеся глаза и продолжал трясти головой, плача и задыхаясь, а его талия, казалось, ослабела и снова и снова поднималась, но мужчина держал его за талию и удерживал на месте, его твёрдые мышцы живота ударяли его, а между ног раздавался звук воды, когда плоть касалась плоти, – глухой и ужасный.

— Ууу! – Каждый толчок проникал глубоко в живот, вызывая вздутие и болезненное наслаждение, от которого У Юй дрожал всем телом, а его едва издаваемые звуки были прерывистыми. Он понятия не имел, насколько толстым был этот предмет, но акупунктурные точки при сокращении сжимались, превращаясь в длинную полоску. Круглая, похожая на зонтик головка члена всегда попадала в самую мягкую часть простаты, и он резко запрокидывал голову назад. Когда член выходил, головка под зонтиком царапала сжимающуюся плоть, вызывая поток похоти и жара, который пропитывал его ноги.

— Скажи, тебе это нравится?

Бай Юньнин, тяжело дыша, улыбнулся и, воспользовавшись упругостью кровати, подтолкнул талию вперёд. Его пресс, состоящий из восьми кубиков, ударился о упругие ягодицы и рванулся вперёд с грохотом. У Юй рыдал от траха, а его грудь была покрыта красными синяками от больших рук мужчины.

— Ууууу... Король фильмов... Братец, пожалуйста, поторопись... Уууууу, я так сильно этого хочу... Старший...

— Не думаешь, что я сейчас слишком глубоко трахаю?

Большие руки Бай Юньнина скользнули вниз, разминая впалую талию и непрерывно встряхивая её и бёдра. Толстый член с силой входил во влажную, тугую дырку. Огромная, толстая головка царапала нежную серединку цветка, а затем он яростно, без колебаний, вонзился в неё, почти трахнув влажную маленькую дырочку. Три поверхностными и одним глубоким толчком.

Вход в анус был распахнут большим членом, и любовные соки хлынули внутрь. Две стройные белые ноги У Юя беспорядочно дрыгались по мятым простыням. Удовольствие в его теле нарастало всё сильнее. Он схватил мужчину за плечи с такой силой что костяшки пальцев побелели. Его талия выгнулась от страсти, и он наклонился вперёд, яростно затрясшись, задыхаясь и рыдая:

— Ах, ах! Ах! Ах, ах!

Затрахать до смерти очень популярного молодого красавчика в индустрии развлечений было для Бай Юньнина невероятно возбуждающим и удовлетворяющим занятием. У Юй, чей костюм был изорван в клочья, постоянно трясся в основании бёдер. Его розовая маленькая дырочка, слегка вывернутая наружу после бурного траха, уже немного набухла, и любовный сок капал с неё, словно роса, источая сладкий, рыбный аромат.

Маленький пенис, вставший от стимуляции простаты, жалобно покачивал головкой. Даже будучи полностью эрегированным, он всё ещё был маленьким и очаровательным. Большой член вторгался в дырочку и яростно трахал его. Красный цветочек крепко сжимал основание мясистого члена и сосал его. Когда его вытаскивали, всё ещё чувствовалось сопротивление похотливой внутренней стенки. Когда он входил глубоко, слышался стук мошонки, ударяющейся о белые и нежные ягодицы молодого человека.

Бай Юньнин тяжело дышал от удовольствия, запрокинув голову, и сосредоточил весь вес на паху, усиливая силу удара. Сила удара была подобна яростному шторму. У Юй не мог найти опору или за что-нибудь ухватиться, чтобы спасти свою жизнь. Он кричал и плакал в безумии, беспорядочно царапая руки, а его пах покраснел от укусов густых чёрных лобковых волос между пахом мужчины.

— Самый популярный актёр! Ууу! Ты затрахашь меня до смерти! Ууууууу! Ага! Ага, ага, эм, Самый популярный актёр! Самый популярный актёр, хватит! Больше нет!

— Хорошая девочка, у тебя слишком туго внутри, позволь мне толкнуть тебя сильнее.

Нежный У Юй был полностью пронизан и заполнен этим актёром. Бай Юньнин наклонился и эротично облизал языком розовые соски. Он изменил угол наклона талии и вонзил внутрь большой член. Внутри он был тугим и скользким, и любовный сок вытекал с каждым несколькими толчками. Он с силой ладонью раздвинул округлые ягодицы, и с внезапным порывом энергии вытащил ствол к отверстию и в одно мгновение засунул его в самую глубокую часть плоти, яростно вонзив его в маленькую дырочку. Красное кольцо плоти, поддерживаемое головкой размером с гусиное яйцо, приняло круглую форму.

— А! - У Юя застали врасплох и проникли глубже всех. Его зрачки резко сузились. Лежащий на нём мужчина крепко прижал его, грудь прижалась к его груди, а пах отчаянно опустился, словно желая впихнуть его в кровать. Под диким проникновением дырка, стимулируемая непрерывным острым наслаждением, сжалась и дико забились. У Юй запрокинул тонкую шею назад, словно умирая, его белое тело затрепетало, а дырочка внутри дырочки энергично всосала огромную головку, жадно увлекая её в глубину.

— У-у-у! А! Старший! Ага! – У Юй кричал какую-то чушь, его тело затекло и дрожало. Не в силах больше терпеть, юноша несколько раз всхлипнул, неконтролируемо всхлипывая, а затем протяжно воскликнул:

— А-а-а-а!

В этот критический момент Бай Юньнин схватил его за запястья и прижал их к голове. Он выпрямился и глубоко вонзил свой толстый фиолетово-чёрный член в гнилую красную дырочку. Он быстро прошёлся по чувствительной внутренней стенке, проник в простату и, наконец, достиг неожиданной глубины. У Юй даже подумал, что его вот-вот порвёт этот огромный мясистый стержень!

Ужасное наслаждение мгновенно охватило его сознание. Нижняя часть тела онемела от траха, и разум на мгновение отключился. Он даже не мог кричать. Конечности его яростно тряслись, словно от удара током. Влажные волосы откинулись назад, когда он запрокинул голову. Руки крепко сжимали сильную спину мужчины, а десять пальцев бессознательно царапали и царапали её.

Внезапно У Юй содрогнулся всем телом и выгнул талию, впиваясь ногтями в твёрдые мышцы. Из широко раскрытой дырки между ног хлынул мощным потоком горячий сок, словно из шлюза, и почти одновременно с этим его твёрдый член тоже извергнул потоки белой спермы. Он плакал и дёргался на кровати, прижавшись плечами к простыням и вытянувшись в талии. Несмотря на то, что дырочка была закрыта членом, вода всё ещё выплескивалась из щели, и волна за волной омывала низ живота и лобковые волосы мужчины.

— Уууу...

— Будь хорошей, я люблю тебя.

Жестокие толчки продолжались. Бай Юньнин раздвинул дрожащие ноги У Юя и продолжал вводить член всё глубже и глубже. Его белоснежный живот был покрыт следами от вздутий, оставленных толстым и огромным членом, а треугольная область между ног была влажной и красной, что ещё больше возбуждало извращённый интерес мужчины. Сколько бы У Юй ни кричал и ни плакал, Бай Юньнин не останавливался. Вместо этого он поднял свой член и яростно трахал его цветочное отверстие.

— Нет, прекрати, у меня в животе так неприятно... Уф! Аааа! Король фильмов! Уууууу!

На большой кровати два тела, чёрное и белое, тесно переплелись. Высокий и сильный мужчина сосал грудь стройного юноши и трахал его. А юноша пускал слюни от удовольствия. Его рассеянный взгляд говорил о том, что он ни о чём не мог думать. Все его чувственные ощущения были сосредоточены на нежной дырочке, в которую яростно проникали, и на груди, которой придавали разные формы.

— Ха...ах...такой раздутый...

— Где ты распухла, маленькая шлюшка?

Мужчине показалось мало сосать грудь, и он стал время от времени шлепать ладошкой по ягодицам молодого мужчины, которые становились всё полнее и полнее. В то же время его твёрдые бедра быстро, яростно и метко поднимались, ударяя по белым ягодицам с такой силой, что кожа трепетала, а звук шлёпанья не прекращался.

Молодой человек пускал слюни, словно его трахали до смерти. Кончик его красного языка высунулся из уголка рта и попал в рот мужчины. Он сосал и мяукал с частотой ударов. Внезапно его плач и вздохи стали неразборчивыми. Красивое лицо молодого человека покрылось румянцем. Он прохныкал:

— Лучший актёр, - И изо всех сил обнял мужчину, лежавшего на нём, крепко сжав пальцы ног.

Затем, буквально в одно мгновение, юноша задёргал ногами, сильно раздвинул пальцы, всё его тело содрогнулось, а на лице появилось чудесное выражение приближающегося оргазма. Он открыл глаза, не отрывая взгляда, и лишь неосознанно обнял мужчину за шею. Нежность в его маленькой дырочке неистово сжала огромный член мужчины, и он отчаянно задрожал, словно хотел выжать его досуха.

Белое обнажённое тело яростно содрогалось под промежностью мужчины, а толстый фиолетово-чёрный член быстро двигался внутрь и наружу между набухшим и толстым цветочком. Звук воды становился всё громче и громче, распространяясь по дну ануса, и обильные брызги жидкости выплеснулись к его выходу. Достигнув предела, У Юй ошеломлённо поддался наслаждению. Его дрожащие тонкие губы не могли раскрыться, и из них вытекала прозрачная слюна, которую он не мог проглотить.

— О!

После тяжёлого вздоха вход в анус резко дёрнулся, полностью раскрывшись. Любовный сок продолжал хлестать, капая на кровать, смешанный со спермой.

Оргазмы, следовавшие один за другим за короткий промежуток времени, сузили дырочку до предела. Бай Юньнин тяжело дышал, вены на лбу вздулись. С тихим рычанием он согнул бёдра молодого человека и десятки раз вонзил туда свой большой член. Пронизанный венами член грубо раскрыл сжавшуюся во время оргазма дырочку и одним рывком проник в самую глубокую точку. Головка прижалась к нежной, опухшей стенке, а уретра раскрылась и бурно хлынула на повреждённую, покрасневшую плоть!

От пронзительной боли и зуда У Юй упал в обморок и заплакал. Верхняя часть его тела подпрыгнула и выгнулась, а затем он тяжело упал обратно на кровать.

— Маленькая шлюшка, смотри, как кинозвезда увеличивает твой живот!

Следствием чрезмерного сдерживания семяизвержения является то, что сила его эякуляции некоторое время не уменьшается. Бай Юньнин потирал бёдрами набухший лобок, притягивая к себе тонкую талию У Юя, поднял голову и издал довольное рычание. Его свирепое лицо выражало удовольствие от удовлетворения своих животных желаний.

У Юй дрожал, терпя мужскую сперму. Его широко раскрытое, распухшее отверстие было растянато до предела. Корень распух, и чрезвычайно толстый пенис перекрыл вход в анус, отказываясь сдаваться и продолжая эякулировать, вытесняя жидкость, выделяемую обоими мужчинами, в узкое отверстие.

— Мистер Кинозвезда... уууу... Я умираю... Я так раздулся... Нет... Не кончай!

Постепенно У Юй перестал впитывать такое огромное количество спермы. Он коснулся своего ужасно раздувшегося живота и бессвязно закричал. Он хотел потянуть за отверстие рядом с членом, чтобы слить жидкость, но мужчина остановил его. Вместо этого его сильные пальцы играли с набухшим и твёрдым членом, то потягивая, то разминая его, заставляя У Юя дрожать

и плакать, проливая ещё больше слюны и слёз.

Волна за волной, волна за волной... густая и горячая сперма непрерывно изливалась в чрезвычайно чувствительную самую сокровенную часть. Потное тело У Юй непрерывно содрогалось. Он снова кончил... В то же время, груди, которые мужчина крепко сжимал, словно увеличились.

— Дорогой мой, хм!

Когда всё уже почти закончилось, ошеломлённый У Юй вдруг услышал учащённое дыхание мужчины возле своего уха. Он обхватил молодого человека за талию и несколько раз глубоко и сильно вонзился в него, приподнял бёдра, крепко прижался к его ягодицам и последние несколько толчков нанёс дрожащими ягодичными мышцами.

У Юй широко раскрыл рот и беззвучно заплакал, его руки крепко сжимали простыни, пальцы ног поджались, его тонкие белые ноги дрыгались, а мокрые чёрные волосы прилипли к пылающим щекам, и он дико извивался всем телом, как будто всё его тело было пронзено насквозь.

Люди здесь просто подумали, что эти двое слишком погрузились в игру, но они не знали, что их фальшивая игра стала реальностью.

Вернувшись в отель, Бай Юньнин пошёл в комнату У Юя и нежно погладил его плоский живот.

Бай Юньнин, словно замороженный, смотрел в глаза собеседника. Он схватил У Юя за лицо и яростно укусил его, выплескивая через эти грубые укусы всю необъяснимую депрессию, которую испытывал последние дни.

В результате У Юй осмелел и обвил его талию ногами. Когда он встал, он взял У Юя с собой.

Самая твёрдая часть его промежности постоянно терлась о невероятно мягкую дырочку. В голове Бай Юньнина закружилась мысль, и он наконец понял, что на У Юе даже нет нижнего белья.

Но этот маленький комочек всё ещё лежит там, мягкий и послушный:

— Я так долго тебя ждал, а ты всё не приходил. Я играл с ним, пока он не стал мокрым. Ты мог бы прийти прямо сейчас.

Бай Юньнин наклонился к нему с обеих сторон и пристально смотрел на него какое-то время. Перед тем, как тот уже почти потерял над собой контроль, он внезапно наклонился и оттолкнулся.

— Неужели ты так себя ведёшь? Почему ты такой распутный, вечно хочешь соблазнить мужчин, чтобы они тебя трахнули?

Его тон был агрессивным, и его действия были агрессивными. Футболка У Юя была сдернута и отброшена в сторону, и мужчина тут же оставил след от зуба на его светлой шее.

У Юй вскрикнул от боли, но обнял мужчину за шею, запрокинул голову и сделал приветственный жест:

— Ну... ты мне нравишься, поэтому я всегда хочу делать это с тобой. Я весь мокрый, как только вижу тебя, ничего не могу с собой поделаться.

Этот маленький лжец полон лжи.

Бай Юньнин снова укусил его, чтобы выплеснуть свой гнев, и прошептал:

— Кому ты это сказал? Я ведь не один такой, верно? А? Правда?

Его тело было невероятно горячим, дыхание тяжёлым, а твёрдый, могучий член, прижатый к ягодицам У Юя ощущался очень сильно. Он чувствовал жар и жжение в любой момент, глаза даже покраснели, но он продолжал держать его неподвижно, глядя на него горящими глазами, обвиняя в безответственном поведении в последние дни.

У Юй моргнул и на несколько секунд лишился дара речи от палящего жара, охватившего его так близко. Его рот был слегка приоткрыт, но он не мог ничего сказать, а всё его тело дрожало от волнения.

Он никогда раньше не испытывал подобного чувства и подумал, что люди в фильме переигрывают. Теперь, когда пришла его очередь, его условно-рефлекторная реакция стала ещё хуже.

Маленькое отверстие под его телом уже было мокрым, и он с нетерпением ждал, когда мужчина перед ним яростно войдёт в него. Любовные соки медленно стекали по влажной щели, капая по ягодицам и попадая на большие руки мужчины, крепко обнимавшие её.

У Юй застонал, смутно думая нужно ли согласиться с этими словами.

Дыхание Бай Юньнина, увидев это, стало ещё более неровным, и он невольно сжал У Юя. У Юй уже испытывал его силу и тут же проснулся от приятного покалывания. Он брыкнул ногами, с жалким выражением лица:

— Больно...

— Ты всё ещё боишься боли? – Усмехнулся Бай Юньнин, дважды энергично потирая большим пальцем его плоский живот.

— Кто в прошлый раз был настолько нагл, что настойчиво пытался насиловать меня, даже когда я сидел на тебе верхом? Ты не боишься, что тебя затрахают насмерть?

Талия в его руке дрожала, он посмотрел вниз и увидел, как крепко он сжал У Юя, и этот белый кусочек был именно таким, каким он его помнил, тонким и мягким, с тонкой текстурой, которую нельзя было заменить.

Бай Юньнин почти сразу вспомнил, как чудесно было чувствовать себя, когда он в прошлый раз схватил его и ударил по паху.

Словно не желая сдаваться, он не мог избежать искушения У Юя даже без алкоголя. Действия Бай Юньнина были не менее грубыми, чем прежде. Он опустил на колени между ног У Юя, скрестил руки, схватил край его одежды и отбросил его, а следом и нижнее бельё. Когда эта толстая, длинная и отвратительная штука полностью оказалась на воздухе, температура вокруг них обеих резко поднялась.

У Юй дрожал всем телом, наблюдая за этим. Ещё до того, как мужчина начал вводить член, он с нетерпением ждал возможности протянуть свою маленькую ручку, взять его и ввести в анус.

— Будь нежен со своим сексуальным желанием.

На этот раз я должен взять инициативу в свои руки и дать понять, что последнее слово остаётся за ним даже в постели.

Он отбросил руку У Юя и прижал ладонь к его раздвинутым ногам, поставив его в позу, которая была одновременно и непристойной, и подходящей для проникновения.

У Юй, вероятно, боялся, что тот внезапно передумает, поэтому не сопротивлялся. Его и без того мягкое тело стало ещё мягче, и он позволил мужчине делать всё, что тот захочет. Его глаза всё время затуманенным взглядом смотрели на лицо Бай Юньнина.

У Бай Юньнина пересохло в горле от реакции собеседника, он совершенно растерялся, дыхание стало долгим и хриплым, низ живота горел, и он был настолько полон, как-будто вот-вот вытечет.

— Ху... - Выдохнул он и закрыл глаза. Соблазн был слишком велик, он ничего не мог с собой поделать и собирался затрахать эту невежественную сучку до смерти!

Он с силой раздвинул лепестки, держа их в руках, подавшись талией вперед, и головка размером с яйцо глубоко погрузилась в нежное отверстие.

Нежная дырочка была с силой расширена до предела членом, который был в несколько раз больше. Розово-красный ротик мгновенно побелел, сжался и стал тонким, словно вот-вот лопнет от малейшего усилия.

Видя смазку и похотливую страсть, только войдя внутрь, он осознал, насколько эта маленькая, нежная дырочка на самом деле свежая и узкая. Нежная плоть крепко обхватила его головку, посасывая и подёргивая, не впуская и не выпуская его. Бай Юньнин напряг мышцы спины, чтобы противостоять невыносимому наслаждению, которого он никогда прежде не испытывал. Его тёмные глаза, не моргая, устремились на жалкую, дрожащую маленькую дырочку. Он глубоко вздохнул, напряг тонкую талию и продолжал неуклонно двигаться.

— А... ах... Бай Юньнин... входи, входи... он такой большой... он действительно такой большой...

В тот момент, когда эти двое наконец сошлись, У Юй испытал настоящее облегчение. Однако член мужчины был слишком велик. Несмотря на опыт, он почти не мог его выдержать. Он двигал талией и извивался, пытаясь следовать за женщиной и съесть всё. В результате член вошёл лишь наполовину, и он не знал, куда попала головка. У Юй тут же закричал и кончил.

— А! Он бьёт изнутри!

Бай Юньнин вздрогнул и быстро прикрыл его рот рукой:

— Кричи тихо!

В тот же миг его тело опустилось, и с серией приглушенных стонов и всхлипов твёрдый гигант между его промежностью полностью исчез между грязными ногами У Юя.

Маленькое, но нежное отверстие было заполнено кружочками мягкой и нежной плоти.

Проникновение члена сантиметр за сантиметром раздвигало эту нежную плоть, а затем полностью покоряло эту пещеру экстаза. Дырочка У Юя была не слишком глубокой. Он достигал дна, войдя на две трети. Кончик остановился, коснувшись простаты. Почувствовав некоторое время нежность и чувствительность нежного отверстия, он использовал головку, чтобы ударить по самой глубокой части, заставив его тело дёргаться.

— А... ах... там... ах... ах...

У Юй дёргался от удовольствия под Бай Юньнином. Его дырочка спазмировалась и дрожал от осознания. Мягкая плоть пыталась выдавить член, словно поток воды. Но член был таким толстым, что заполнял его до краёв. Как бы он ни старался, вытащить его оттуда не получалось. Выхода не было, его ротик мог лишь беспомощно подёргиваться, сосать и сжиматься, крепко сжимая огромный член.

— Твой нижний рот такой же дикий, как и верхний.

На этот раз Бай Юньнин не стал использовать этот метод траха с открытыми руками, словно специально хотел, чтобы У Юй потерял над собой контроль. Когда У Юй больше не мог терпеть, схватил простыню и поправил талию, пока его продолжали непрерывно терзать.

Почти каждый раз, когда он толкался вверх, У Юй неудержимо подпрыгивал, а его тонкая талия ещё соблазнительнее дрожала в руках Бай Юньнина.

— А... Бай Юньнин... - У Юй наконец-то ощутил на себе последствия игры с огнём. Он чувствовал, что каждый сантиметр мягкой плоти внутри вот-вот обожжётся огнём, особенно в самой глубине, которая продолжала распространять кислотовато-вяжущее ощущение, от которого покраснели глаза.

— А... ты так хорош... ты так хорошо вставляешь... ммм... Ты ударил ещё раз... вода хлынула, я больше не могу...

После ощущения полноты и онемения наступил бесконечный зуд. У Юй беспорядочно касался руками сильной груди мужчины, жалобно постанывая. Его личико становилось всё краснее и краснее, и в конце концов стало таким красным, что, казалось, вот-вот хлынет кровь.

— Маленькая шлюшка, куда ты прикасаешься? Тебе ведь мало, что тебя так трахают, правда?

Талия Бай Юньнина онемела, когда он прикоснулся к ней, и он невольно выпрямился и резко толкнулся.

У Юй почти таял. Стоило ему почувствовать запах Бай Юньнина и прикоснуться к его коже, как он словно принял афродизиак, не говоря уже о том, что Бай Юньнин намеренно прибегал к различным уловкам, чтобы с ним поиграть. Он был так счастлив, что ему хотелось умереть под его тяжестью.

— Ууу... Бай Юньнин... Мне, мне так нравится твоя штука... Ха... А... Двигайся, двигайся быстрее... Толкайся внутрь меня... Ха, это так приятно... Эм...

У Юй ахнул от слёз, жадно обняв шею Бай Юньнина, его длинные белые ноги обхватили талию мужчины и тёрлись о него, его плоский живот дёрнулся, и едва можно было разглядеть столбчатый выступ, самый большой из которых почти достигал его пупка, отчего его член стал твёрдым и из него вырывались маленькие струйки прозрачного любовного сока.

— Ммм... ах... он слишком, слишком сильный... ах... просто вставляю его, я, я сейчас кончу... он такой твёрдый, больно... э-э...

Красные глаза Бай Юньнина пристально следили за каждым выражением лица и движением У Юя. Его руки явно напряглись, но он всё равно медленно и сильно прижимался к нему:

— Подожди, я заставлю тебя заплатить, когда кончу.

— Но... но это так приятно...

Носовое дыхание У Юя становилось всё тяжелее и тяжелее, а затем внезапно исчезло, и затем из-под его ног потёк сок.

После кульминации анус стал влажным, тугим, нежным и мягким. Пенис, словно железо, или раскалённое железо, погрузился в скользкую лужу воды. Внутренняя стенка так приятно всасывалась, что спина онемела. Лоб Бай Юньнина был покрыт потом. Он невольно издал хриплый, сексуальный, низкий стон. Он схватил его за талию, немного выдвинул талию и бёдра, затем резко вошёл и снова вытащил, безжалостно и яростно двигаясь.

— Неужели всё так хорошо? Ты так много кончала, сучка!

— Ааааа! - Закричал У Юй, когда в него проникли. Его голова запрокинулась, а выступающий кадык быстро скользнул.

— Ух! Аааа... хорошо, так быстро... так глубоко, слишком глубоко... он проникает в самую глубину!

Он крепко обхватил ногами талию Бай Юньнина и даже хотел, чтобы тот проник глубже. Неожиданно головка члена уперлась в отверстие внутри. Кислое, опухшее и онемевшее чувство мгновенно разлилось по всему телу. Отверстие под ним резко сократилось, а внутренняя стенка затряслась, словно при землетрясении. После эякуляции из верхушки члена выплеснулось ещё больше белой спермы!

Увидев это, Бай Юньнин поднял руку и шлепнул по приподнятым ягодицам, отчего белые ягодицы дико задрожали. Он строго спросил:

— Кто сказал тебе кончать? Ты забыл, что я только что сказал?

— Ууу.....

У Юй плакал до тех пор, пока его нос не покраснел.

— Ты так сильно вошёл в меня, что я не мог себя контролировать...

Обнажённое и стройное тело плотно обхватывало мужчину и терлось об него, его ягодицы дрожали, а огромная сила в анусе всасывала пенис в его тело, как будто она хотела полностью всосать эту штуку в бездну!

— Хи-и-и...

Спина Бай Юньнина онемела от сдавливания, но этого было недостаточно, чтобы кончить. Он выдержал натиск, сделал два вдоха и погрузил член глубже. Видя, как У Юй открыл рот и не мог говорить, он сказал:

— Если ты продолжишь так же себя вести, я тебя затрахую!

— Хмм....хмм....ах...

Его тонкая талия была приподнята, а нижняя часть тела почти висела в воздухе. У Юя даже не было сил сопротивляться. Такой толстый и длинный член был полностью вставлен в его тело. Выступы на члене продолжали тереться о нежную стенку ануса, и самая чувствительная часть постоянно стимулировалась. Каждый раз, когда твёрдый и горячий член немного вытаскивался, его яростно вталкивали обратно. Сила была так велика, что он дрожал. Отверстие члена было совершенно никак не защищено, и он послушно держал головку мужчины во рту из-за проникновения огромного члена. Сок, который постоянно выделялся, также вытекал из тела путём проникновения и вскоре превращался в липкую пену.

<http://bllate.org/book/12684/1123136>